

подняться с казаками для освобождения своей страны. Безенваль сообщал, что его величество шведский король был очень обрадован этому известию, придав ему большое значение.

Предваряя более подробный анализ намерений и действий Мазепы в напряженные месяцы 1708 года, все же заметим, что трудно себе представить, чтобы Иван Степанович, столько вложивший в развитие промышленности, культуры и образования, и, памятуя о Жолкиевском плане "выжженной земли", мог ждать и, тем более, приглашать шведские войска в Гетманщину.

Тем не менее, факт остается фактом: Карл двинулся в сторону Украины, не дождавшись генерала Левенгаупта. Дело в том, что шведская разведка была поставлена настолько плохо, что король просто не знал местонахождение обоза. Правда, и русская разведка имела отдаленное представление не только о дорогах, которыми идет Левенгаупт, но и количестве его войск. Левенгаупт, следуя инструкциям короля, продвигался по лесным тропам, обходя болота, стараясь быть незамеченным противником.

Еще 6 сентября царь был уверен в том, что Карл двинется на Москву через Смоленск. Тогда гетман Мазепа получил приказ готовиться к походу к Белой Церкви для соединения с поляками, противника Станислава Лещинского. Этот приказ был подтвержден 14 сентября, но буквально через день, когда стала совершенно очевидной перемена замысла шведского короля, Мазепа получил указание двинуться в Стародубщину для совместных действий с генералом Инфлянтом.

Следующим географическим пунктом Карла был город Стародуб, куда и направился 15 сентября король со всей армией и в котором, как полагали шведы, они могут устроиться на квартирах и пополнить свои запасы. 19 сентября он перешёл реку Сож у Кричева. Надвигалась ранняя в том году зима, шведов пугали начавшиеся заморозки и обильные холодные дожди. Тот же французский поверенный в делах в Польше де Безанваль писал в